

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Гутор Софья Александровна

студентка

Розанов Филипп Иванович

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Братский государственный университет»

г. Братск, Иркутская область

БУСИДО КАК ОСНОВА ФИЛОСОФИИ САМУРАЕВ

Аннотация: в статье рассматриваются философские основания Бусидо как специфического основания мировоззрения самураев, выделяются ключевые характеристики самурайской морали.

Ключевые слова: Бусидо, самураи, Япония, философия, культура, традиция.

Бусидо даже нельзя назвать учением в прямом смысле, это, скорее, одна из форм выражения феодальной идеологии, её основные положения и принципы, развивавшиеся из поколения в поколение в течении длительного времени. Бусидо – это особая мораль, выработанная сословием воинов, входивших в господствующий класс Японии, которая представляла собой систему взглядов, норм и оценок, касавшихся поведения самураев, способов воспитания самурайской молодёжи, создания и укрепления определённых нравственных качеств и отношений [1, с. 90].

В числе главных принципов самурайской морали выделялись: верность господину; вежливость; мужество; правдивость; простоту и воздержанность; презрение к личной выгоде и деньгам. Принцип верности выражался в беззаветном служении сюзерену и опирался на положения о верности, почёрпнутые из синто, буддийское убеждение в бренности всего земного, которое усиливало у самурая дух самопожертвования и не боязни смерти, и философию конфуцианства, сделавшую лояльность (верность вассала феодалу) первой добродетелью [2, с. 109].

В бусидо два вида правил, в каждом из них по два типа. Два вида правил – это обычные и необычные. Обычные относятся к чиновникам и воинам, а необычные – к армии и битве. Что касается чиновников-самураев, они должны мыть руки и ноги вечером и утром и принимать горячую ванну, чтобы всегда быть чистыми. Самурай должен каждое утро приводить волосы в порядок и правильно брить лоб. Он должен всегда носить подобающую случаю церемониальную одежду, иметь при себе два меча и веер на поясе. Принимая гостя, он должен относиться к нему с этикетом, приличествующим его рангу и избегать пустых разговоров. Даже чашка риса или чая должна браться в руки должным образом, без малейшей неряшливости и с сохранением бдительности. Если самурай не исполняет свои прямые обязанности и где-то служит, он не должен бездельничать, но должен читать и совершенствоваться в письме, изучая древнюю историю и правила воинских домов, короче говоря, вести себя так, как положено самураю [3, с. 14].

Воин должен глубоко понимать эти два качества. Если он знает, как делать одно и избегать другого, он обрел бусидо. Правильное и неправильное – это не что иное, как добро и зло, и, хотя я не отрицаю, что различие между словами незначительно, поступать правильно и делать добро считается утомительным, а поступать неправильно и делать зло – легким и приятным, поэтому естественно, что многие склоняются к неправильному или злему и не любят правильное и доброе. Но быть непостоянным и не различать правильное и неправильное противоречит разуму, поэтому тот, кто различает их и при этом поступает неправильно, является не самураем, а грубым и неотесанным существом. Причина тому – неумение управлять собой. Само по себе это может и не звучит так плохо, но, если посмотреть глубже, мы увидим, что все идет от трусости. Поэтому я утверждаю, что самураю необходимо воздерживаться от неправильного и стремиться к правильному [4, с. 224].

В свершении правильного есть три степени. Например, человек отправляется в путешествие вместе с соседом, а у его спутника есть сто резолота, которые он, чтобы не нести с собой, оставляет у этого человека до своего возвращения.

При этом он никому ничего не говорит. Во время путешествия спутник вдруг умирает от переедания, или апоплексии, или еще чего-нибудь, так что не остается вообще никого, кто бы знал о деньгах. Иной, только из сочувствия или сострадания, и без всяких злых мыслей, сразу же сообщает об этом родственникам и возвращает им деньги. Поистине, этот человек поступает правильно. Другой пример. Предположим, что человек, отдавший деньги, был мало с кем знаком, а родственников у него вообще нет, так что о деньгах никто не знает и даже никто не будет и спрашивать. И если тот человек, у кого их оставили, не слишком чист душой, он может счесть их подарком судьбы и подумать, что не будет ничего плохого в том, чтобы никому не говорить о них и оставить их у себя. Но потом он вдруг устыдится своих грязных мыслей и вернет деньги. Это – правильный поступок из чувства стыда, порожденного разумом. Наконец, может случиться так, что кто-либо из семьи или из слуг вдруг узнает о деньгах, и человек, утаивший их, приходит в ужас от того, что о нем могут подумать или сказать в будущем, и потому возвращает все. Таков правильный поступок из чувства стыда, связанного с другими людьми. Но здесь мы можем спросить, как бы он поступил, если бы никто не знал о деньгах. Поэтому, едва ли мы можем назвать его тем, кто, даже не зная, что является правильным, делает это [5, с. 54].

Тем не менее, в целом, кодекс правильного поведения гласит, что в первую очередь мы должны чувствовать стыд из-за презрительного отношения своей семьи, слуг и друзей затем из-за презрения знакомых и других людей, и потому избегать неправильного и поступать правильно. Тогда это привычным и со временем мы приобретем склонность к предпочтению правильного и ненависти к неправильному [6, с. 64].

В бусидо есть три первостепенных качества: верность, правильное поведение и храбрость. Мы говорим о верном воине, справедливом воине и отважном воине, и только тот, кто наделен всеми тремя добродетелями, является наилучшим воином. Но среди множества самураев редко встретишь такого. Верного и справедливого воина не так уж трудно отличить по его обычному, каждоднев-

ному поведению, но, казалось бы, едва ли в нынешние мирные и спокойные времена столь же легко отыскать храброго. Однако, это не так, ибо храбрость проявится не только тогда, когда человек одевает доспехи, берет в руки копье и алебард идет в бой. Увидеть, обладает он ею или нет, можно даже тогда, когда он сидит на циновке и живет повседневной жизнью. Ибо рожденный отважным будет предан господину и почтителен к родителям; когда бы него ни появилось время, он будет использовать его для учения и совершенствования в боевом искусстве. Он будет твердо остерегаться праздности и внимательно расходовать каждую монету. Считающий это отвратительной скупостью ошибается, ибо самурай тратит много только там, где это необходимо. Он не делает ничего, что бы противоречило указаниям господина или презиралось бы родителями, вне зависимости от его собственных желаний. Так, будучи предан своему господину и родителям, самурай хранит себя в надежде совершить в один из дней выдающийся поступок, а потому он умеряет себя в еде, вине и увлечении женщинами, этом величайшем обмане для человека, чтобы сохранить свое тело здоровым и сильным. Во всем этом, как и в других вещах, строгое самоограничение есть начало доблести.

Список литературы

1. Воробьев М. В. Япония в 3-7 вв.: Этнос, общество, культура и окружающий мир. М.: Наука, 1980.
2. Горегляд В. Н. Философия Дзэн-буддизма. – ААС, 1976, № 10.
3. Данн, Ч. Повседневная жизнь в старой Японии. М.: Муравей. 1997.
4. Клири, Т. Японское искусство войны. Постигание стратегии. СПб.: Евразия. 2000.
5. Носов, К.С. Вооружение самураев. М.: АСТ; СПб.: Полигон. 2001.
6. Спесивовский А.Б. Самурай – воинское сословие Японии. М.: издательство Восточной литературы. 1981.